

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЁ ЗАРОЖДЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

к.э.н. доцент Абдуллаева М.С.

института Национальной гвардии Республики Узбекистан

Аннотация: В статье анализируются теоретические аспекты и тенденции развития цифровой экономики, её зарождение в Узбекистане. Приведена классификация авторов больших обзорных журнальных статей, посвященных анализу развития цифровой экономики и ее базовых технологий в ближнем и дальнем и зарубежье. Проведён анализ правовых и законодательных актов по развитию и дальнейшему совершенствованию цифровой экономики в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровые технологии; цифровизация; информационные технологии.

THEORETICAL ASPECTS OF DEFINITION, DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AND ITS ORIGIN IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

c.e.s. Abdullaeva Mavlyuda Sadikovna

Associate Professor of the Production Organization and Technical Control Department Military Technical Institute of the National Guard Tashkent, Republic of Uzbekistan

Abstract: The article analyzes the theoretical aspects and trends in the development of the digital economy, its origin in Uzbekistan. A classification of the authors of large review journal articles devoted to the analysis of the development of the digital economy and its basic technologies in various regions of the world is presented. The article also contains the analysis of legal and legislative acts on the development and further improvement of the digital economy in the Republic of Uzbekistan.

Key words: digital economy; digital technologies; digitalization; Information technology.

1. Введение.

Развитие цифровой экономики началось с цифровой революции. Цифровая революция - это переход от механической и аналоговой электронной технологии к цифровой электронике, которая появилась в конце 1950-х годов. Термин «цифровая экономика» относится именно к этим радикальным изменениям второй половины XX века. Аналогично сельскохозяйственной и промышленной революциям, цифровая - ознаменовала начало новой, но уже информационной, эры. Очевидно, что развитие интернета и мобильных коммуникаций являются «базовыми технологиями цифровой экономики», но в итоге эти процессы повлияли на все секторы экономики и социальной деятельности. Не случайно, выступая на Давосском форуме, его президент профессор Шваб (2017) предупредил о грядущем глобальном социальном кризисе. По его мнению, «развитие технологий в ближайшие годы оставит без работы десятки миллионов человек. Четвертая промышленная революция - это смешение технологий физического, цифрового и биологического мира, которое создает новые возможности и воздействует на политические, социальные и экономические системы».

В настоящее время, цифровая экономика, бурно вторгаясь в нашу жизнь, поляризует позиции экспертного и научного сообществ, чему способствуют циклические изменения в экономике. Мировой кризис COVID-19 последствия и продолжительность, которого пока неизвестны, приводит к мысли о том, как страны

будут взаимодействовать друг с другом. Этот и другие вопросы требуют поиска способов их решения. Как показала практика, в сложившейся сложной ситуации на первый план выдвинулись цифровые технологии, которые стали главными орудиями общения между людьми, продолжения обучения в учебных заведениях, взаимодействия между разными странами, что в определенной степени позволяет держать на плаву экономику государств. До недавнего времени невозможно было представить такое явление, но сегодня, это становится объективной реальностью, требует постоянного изучения и совершенствования. Для разрешения этого феномена используются различные подходы.

Цель данной статьи - раскрыть некоторые теоретические вопросы и представить анализ концептуализации цифровой экономики в современном научном дискурсе и понимание того, как представлены в актуальных публикациях ее отдельные аспекты, а также наиболее аргументированные подходы. К таковым, по мнению автора, следует отнести - ключевые тренды в области мировой экономики, формируемые вследствие внедрения и применения цифровых технологий, их влияние на практику государственного управления, деятельность хозяйствующих субъектов, качество жизни граждан в целом.

Значительное число зарубежных публикаций посвящено непосредственно технологическим аспектам внедрения цифровых (сквозных) технологий: большим данным, машинному обучению, интернету вещей, блокчейну, искусственному интеллекту, цифровым платформам в целом. Однако *задача* настоящего исследования состоит в анализе не принципов функционирования конкретных технологий, а их совокупного влияния на социально-экономические процессы, что позволит раскрыть сущность цифровой экономики.

По завершении поисковых работ автором были проанализированы выборочные публикации, затрагивающие как проблемы концептуализации цифровой экономики в качестве комплексного социально-экономического феномена и ее отличия от иных понятий и категорий, так и прикладные аспекты цифровой экономики, включая внедрение соответствующих технологий.

2. Обзор литератур.

В настоящее время общепризнанное определение понятия цифровой экономики не выработано ни в отечественной, ни в иностранной литературе. Оно не закреплено и в нормативной правовой базе Узбекистана. Считается, что термин «data economy» был впервые введен Николасом Негропonte (1995), который предложил понимать под цифровой экономикой экономику нового технологического уклада, в основе которой лежат цифровые технологии. В то же самое время в последующих работах, посвященных обзорам теоретических подходов к осмыслению данного феномена, определения цифровой экономики разнятся.

Понятие «цифровая экономика» является достаточно новым, поиск и определение сущности которого раскрывают в своих работах многие зарубежные авторы. Часть авторов исследуют цифровую экономику с позиций присутствия в ней современных технологий и тех изменений, которые они влекут, другая же - сосредоточена на изучении процесса ее формирования, развития, а также сравнения с «информационной», «электронной» экономиками. В качестве источника появления термина «цифровая экономика» многие эксперты называют книгу Тапскотта (1996) «Цифровая экономика».

Клежнер (2020) в контексте концепции поступательно-циклического развития цифровой экономики выделяет две ее особенности: во-первых, использование цифровых технологий в качестве основных, во-вторых, замену реальных процессов цифровыми моделями. Саму цифровую экономику названный автор предлагает определять через состояние или этап развития экономики, для которого характерно применение цифровых технологий как основы процессов производства, распределения, обмена и потребления, а также состояние экономики, в котором место реальных процессов, объектов занимают виртуальные модели, либо дополняют их. «В развитой же цифровой экономике основными предметами коммуникационно-управленческих процессов становятся данные, информация, знания и модели», подчеркивается названным автором. Так цифровое взаимодействие становится базовым в выстраивании экономических процессов (Клежнер, 2020).

Сегодня, цифровые технологии становятся неотъемлемой частью всех сфер повседневной жизни. Одним из следствий этого становится применение понятия «цифровая экономика» для обозначения совокупности весьма разнородных процессов и явлений, спектр которых варьируется от элемента цифровой экосистемы до результата применения трансформационных технологий в сфере информации и коммуникации. По этой причине мультидисциплинарный характер цифровой экономики, обусловленный сложностью ее изучения в качестве предмета и явления экономической сферы, побуждает как к анализу существующих теоретических и эмпирических подходов в данной области, так и частных проблем, рассматривающийся под эгидой цифровой экономики. В экономической литературе можно встретить примеры организации цифровизации в различных отраслях. В своей статье Складар и Кудрявцева (2019) предлагают несколько вариантов цифровизации, Керравала (2016) представляет необходимым рассмотреть десять принципов построения сети для цифровизации, Сиварман (2019) считает важным обсудить проблемы проведения цифровизации на отдельном предприятии. Для условий Узбекистана важным является выбор общей направленности цифровизации, где главным должен быть не показатель оцифровки, а экономическая эффективность производства.

Как отмечалось выше, идеей цифровой трансформации охвачен мир. Узбекистан не остается в стороне от глобальных тенденций. Не случайно 2020 год в стране был объявлен Годом развития науки, просвещения и цифровой экономики.

В Послании Олий Мажлису Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев предложил системную программу развития экономики. Глава государства в своем выступлении развернул стратегический вектор преобразования страны, который может обеспечить в среднесрочном будущем существенные преимущества. Среди трёх приоритетных направлений доклада ведущая роль отводится цифровой экономике. По словам лидера страны, в последующие пять лет приоритетной задачей для Узбекистана станет ускоренный переход на цифровую экономику. Как отметил Президент: «Формирование цифровой экономики потребует соответствующей инфраструктуры, огромных средств и трудовых ресурсов, и заниматься этим следует уже сегодня, иначе завтра будет поздно» (Мирзиёев, 2020).

Исследователи Узбекистана начали проявлять интерес к данной теме с 2017 года. Однако точкой отсчета по развитию цифровой экономики в Узбекистане можно считать Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису 24 января 2020 года – «...все мы хорошо понимаем, что формирование цифровой экономики потребует соответствующей инфраструктуры, огромных средств и трудовых ресурсов. Но, как бы ни было трудно, мы обязательно должны уже сегодня приступить к этой работе, иначе завтра будет поздно. Поэтому ускоренный переход на цифровую экономику станет нашей приоритетной задачей на следующие пять лет. Предлагаю объявить 2020 год в нашей стране **Годом развития науки, просвещения и цифровой экономики**».

Несмотря на издаваемые учебные пособия, научные статьи по обозначенной проблематике комплексный анализ цифровой экономики как объективного процесса развития экономических отношений в условиях глобализации Узбекистана отсутствует до настоящего времени. Не решенным остался ряд концептуальных и важных теоретических вопросов касаясь сущности явления, его происхождения, исторического места и многих других. Увеличение масштабов цифровой экономики не сопровождается разработкой моделей структуры и способов количественного измерения параметров цифровизации экономики, формированием приоритетов развития. Экономисты-теоретики пока еще не выработали консенсус по поводу того, насколько существенно влияние цифровизации на производительность труда, какой вклад в рост ВВП она может дать, как изменит глобализационные процессы. Пока смутно представляются и возможно негативные последствия массового внедрения цифровой экономики на рынок труда и общественную безопасность.

Среди стран СНГ в Российской Федерации основная масса публикаций по проблемам цифровой экономики появилась только в 2016–2018 гг.: издано несколько коллективных монографий, в числе которых «Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации» (СПб, 2017), «Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения» (Нижний Новгород, 2018) и «Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы» (СПб, 2018), вышел объемный доклад НИУ ВШЭ

«Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса» (Москва, 2018).

Исследование феномена цифровой экономики за рубежом началось еще с середины 90-х гг. прошлого века. Особый интерес представляют работы зарубежных авторов: Э.Бриньольфссона, Р.Бухта, Б.Йоханссона, Р.Хикса, Ч.Карлссона, Б.Кахина, М.Кастельса, Т.Мезенбурга, Н.Негропонтэ, Р.Стоу, М.СкилтонаД.Тапскотта, С.Шармы.

3. Методология исследования.

Имеющиеся в настоящее время различные подходы, концепции, государственные программы не в силах, чётко сформулировать природу и закономерности возникновения и развития цифровой экономики. Методологический аппарат, используемый исследователями, продолжает оставаться неполным. В качестве альтернативы можно остановиться на политэкономической методологии, которая характеризуется широким охватом методов познания. Она использовалась и используется при изучении природы различных явлений. И сегодня, большинство неопределённостей, связанных с цифровой экономикой, возможно, было бы решить с использованием политэкономической методологии, в основе которой лежат два момента: производительные силы и производственные отношения, взаимодействием которых приводятся в движение весь воспроизводственный процесс. В цифровой экономике эти группы отношений плотно взаимосвязаны и тесно взаимодействуют.

4. Обсуждение анализов и результатов.

Начало XXI века обусловлено активным внедрением процессов цифровизации в современную экономику на основе информационной и промышленной революции, а также процессов глобализации экономики. В настоящее время продолжается внедрение в экономику глобально конкурентоспособных цифровых технологий, в том числе передовых производственных, информационных, телекоммуникационных, а также систем искусственного интеллекта, виртуальной реальности, интернета вещей и, соответственно, трансформации экономики в цифровой формат или, иными словами, формирование цифровой экономики.

Информация в обществе и процессах хозяйствования стала основным ресурсом. В руках человека она преобразуется в знания, а социально-экономические отношения все больше переносятся в сетевое пространство.

Ключевым фактором цифровой трансформации в деятельности субъектов рынка является развитие цифровой культуры. В настоящее время мы всё чаще сталкиваемся с такими словами: «криптовалюта», «виртуальная валюта», «цифровые деньги», «биткойны», «электронные кошельки», «альтернативные «деньги», «блокчейн» и т.д. Цифровая экономика затрагивает каждый аспект жизни: здравоохранение, образование, интернет-банкинг, правительство. Она получила развитие во всех высокоразвитых странах и начинает развиваться в Узбекистане.

Цифровизация становится важнейшим фактором экономического роста глобальной экономики. Происходит переход от внедрения отдельных цифровых технологий к комплексному построению цифровой экосистемы в рамках мировой и национальных экономик. Этот тренд отражает необходимость эффективного взаимодействия участников процесса цифровизации во всех странах - государственных органов власти, бизнеса, образовательных учреждений, промышленных предприятий и финансовых структур.

Цифровизация национальной экономики уже стала важной составляющей экономического развития большинства стран и становится институциональной основой устойчивого роста производства, повышения конкурентоспособности и уровня жизни граждан Узбекистана в ближайшем будущем.

В Республике Узбекистан за 2018-2020гг. в этом направлении на законодательном, исполнительном и отраслевом уровнях проведена значительная работа: подписаны Указы Президента Республики Узбекистан: «О дополнительных мерах по внедрению цифровой экономики, электронного правительства, а также информационных систем в государственном управлении Республики Узбекистан» 13.12.2018; 8.01.2019г. № УП-5614 об утверждении «Дорожной карты» основных направлений структурных реформ Республики Узбекистан на период 2019-2021 годов; «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» и мерах по её эффективной

реализации» №УП-6079 5.10.2020; 3.07.2018г. принято Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан»; разрабатывается Программа «цифровой Узбекистан 2030». На основании Указа Президента РУз от 10 января 2019 года №УП-5624 при национальном агентстве проектного управления при Президенте Республики Узбекистан создан Центр управления проектами электронного правительства и цифровой экономики. Создан Экономический совет по структурным реформам в стране на период 2019-2021; широко внедряется система «электронное правительство» для обеспечения открытости, прозрачности и эффективности во всех сферах; в городе Ташкенте начато строительство Технологического парка программных продуктов и информационных технологий; в 2020-2024 годах намечено организовать филиалы технопарка в 14 регионах, втрое увеличить число резидентов и довести число работников до 40 тысяч; вынесен на общественное обсуждение вопрос о переименовании Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций в Министерство цифрового развития.

В Узбекистане начата активная работа по цифровизации национальной экономики, но страна по-прежнему уступает странам-лидерам по уровню цифровой трансформации.

В ходе совещания по вопросам развития сферы информационных технологий и создания необходимой для этого современной инфраструктуры Президент Ш.Мирзиёев отметил, что вклад цифровой экономики в валовой внутренний продукт США составляет 10,9 процента, в Китае этот показатель составляет 10 процентов, в Индии - 5,5 процента. А в Узбекистане эта цифра не превышает и двух процентов (Мирзиёев, 13.02.2020).

Осмысление феномена цифровой экономики, исследование её фундаментальных и прикладных основ, могут быть заложены в основу управленческих концепций и решений, позволят выявить связанные с ней преимущества и предотвратить возможные риски в процессе формирования цифровой экономики в Республике Узбекистан. Конечно, все эти действия требуют колоссальных финансовых, производственных, интеллектуальных и человеческих усилий.

Рисунок 1. Собственная разработка.

Таким образом, программа «Цифровая экономика» - это не просто крупный локальный проект. Это важный судьбоносный выбор и вызов для Республики Узбекистан. Основная задача - не просто достичь высокого уровня благосостояния, а

войти в список развитых государств мира. Для Узбекистана это возможность доказать свою независимость и суверенность.

Представленный анализ и результаты свидетельствуют, что непосредственно под цифровой экономикой понимается совокупность весьма разнородных процессов и явлений, а также связанных с ними феноменов (например, «совместное потребление», цифровые финансы и т.д.). Тем не менее, общей чертой рассматриваемых определений является попытка учета степени и последствий внедрения цифровых технологий на изменение социально-экономических отношений, в результате чего в качестве критерия отнесения той или иной работы к проблематике цифровой экономики справедливо анализировать непосредственное влияние цифровых технологий на соответствующие процессы. Вместе с тем отсутствие устоявшегося определения не препятствует проведению аналитических и практико-ориентированных исследований

5. Выводы и предложения

В ходе исследования проблемы приведены взгляды разных авторов на определение цифровой экономики, уточнены особенности ее развития и составляющие элементы. Также выяснено, что большинство исследователей дают свои определения цифровой экономике, имея в виду ту или иную цифровую технологию: электронная торговля, интернет вещей, платформа и т.д. Но цифровая экономика комплексна и многогранна и когда каждый эксперт описывает одну грань и на этом делает заключение – не всегда может быть корректным, так как происходит подмена цифровой экономики цифровизацией или какими-нибудь другими процессами. В данном случае, наша позиция по данному вопросу состоит в том, что цифровая экономика системна.

В связи с этим можно считать, цифровая экономика – это общественно-экономическая система характеризующаяся наличием специфических производительных сил и производственных отношений, где воспроизводственный процесс осуществляется на основе цифровых технологий, движущими силами которой выступают данные и информация. Приведенное суждение, не претендует на право истины последней инстанции, но может послужить основой для появления интереса к дальнейшей дискуссии.

Как показывает представленный анализ, определение цифровой экономики в отечественной и зарубежной литературе многообразно, и в общем случае под ней, возможно, понимать производство благ при использовании цифровых технологий. Обзор зарубежных публикаций по данному вопросу выявляет четыре основных типа трактовок цифровой экономики (ресурсоориентированный, процессуальный/поточный, структурный, бизнес-ориентированный подходы) (Бухт, Хикс, 2018). В российской литературе, возможно, выделить два базовых направления - воспроизводственное и киберсистемное (Купчишина, 2018). Несмотря на разницу в трактовках, общей чертой рассмотренных определений выступает попытка учета степени и последствий внедрения цифровых технологий на изменение социально-экономических отношений, и для отнесения работы к проблематике цифровой экономики целесообразно идентифицировать в ней анализ влияния цифровых технологий на данные процессы.

Аналитические обзоры, посвященные изучению частных аспектов цифровой экономики, свидетельствуют о том, что критически важным обстоятельством является не только технологическое развитие, но и его параллельное подкрепление «аналоговыми дополнениями»: развитием нормативно-правовой базы, востребованных в рамках цифровой экономики навыков и компетенций, а также институтов гражданского общества (Всемирный банк, 2016).

Анализ опыта некоторых зарубежных стран и международных организаций свидетельствует, что применение больших данных ведет к получению комплексной оценки социально-экономической ситуации, мониторингу большего числа параметров и возможности «получить принципиально новые и независимые данные о результативности программ, органов государственной власти и, в некоторых случаях, отдельных служащих» (Добролюбова, 2018). Ряд специалистов отмечает зарождение концепции «сотрудничества в области данных» в государственном, коммерческом и некоммерческом секторах, ведущей к росту общественного благосостояния (Susha I. et al., 2019). В то же время на пути эффективного применения больших данных стоит ряд вызовов: связанных с обработкой данных, организационных, социальных, нормативных, что подталкивает к поиску путей их преодоления.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что в настоящее время в связи с отсутствием устоявшегося определения исследовательское поле в рамках цифровой экономики выглядит скорее фрагментарным, что, тем не менее, не препятствует проведению аналитических и практико-ориентированных исследований, связанных с оценкой влияния цифровых технологий на социально-экономические процессы.

Адабиётлар/Литература/Reference:

Tapscott D. (1996) The digital economy: Promise and peril in the age of networked intelligence. New York: McGrawHill Publ.

Negroponte N. Being Digital. New York: Knopf, 1995.

Susha I., Grönlund Å., Van Tulder R. Data driven social partnerships: Exploring an emergent trend in search of research challenges and questions // Government Information Quarterly. 2019 Vol. 36. No. 1. P. 112–128

Андреева Г.Н., Бадальянц С.В. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения. Монография. Нижний Новгород. НОО Профессиональная наука, 2018. (1. Andreeva G.N., Badalyants S.V. Development of the digital economy in Russia as a key factor in economic growth and improving the quality of life of the population. Monograph. Nizhny Novgorod. LEO Professional Science, 2018).

Бабкин А.В. Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации. Монография. Санкт-Петербург. «Политехнический университет», 2017. (2. Babkin A.V. Economic and industrial development trends in conditions of digitalization. Monograph. St. Petersburg. "Polytechnic University", 2017).

Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики. Вестник международных организаций. Т.13. - №2. с.143-172. 2018. (Bucht R., Hicks R. Definition, concept and measurement of digital economy. Bulletin of international organizations. Т.13. - No. 2. p. 143-172. 2018.)

Воробьев Г.Г. Информационная экономика. АН БССР. Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика». М.1987. с.26. (4. Vorobiev G.G. Information economy. Academy of Sciences of the BSSR. Scientific Council for complex problem "Cybernetics". Moscow, 1987. p.26.)

Всемирный банк. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды». Обзор. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк, 2016. (5. World Bank. World Development Report Digital Dividends. Overview. Washington DC: World Bank, 2016.).

Добролюбова Е.В. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта. 2018. – № 4. – С. 70–93. URL: <https://vgmu.hse.ru/2018--4/229668009.html> (Dobrolubova E.V. Publik administration by results in the era of digital transformation: an overview of foreign experience. 2018. - № 4. p.70-93).

Клежнер Г.Б. Интеллектуальная экономика цифрового века. М.: EiMM. 2020. 56 (1), 18-33. (Klejner. G.B. Intellectual Economy of The Digital Age). М.: EiMM. 2020. 56 (1), 18-33).

Купчишина Е.В. Эволюция концепций цифровой экономики как феномена неэкономики // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 68. – С. 426–444. (E.V.Kupchishina Evolution of the concepts of the digital economy as a phenomenon of non-economy // Public Administration. Electronic bulletin. - 2018. - No. 68. - P. 426–444).

Кутбитдинов Ю. Узбекистан оцифровывается. Экономическое обозрение. №10 (238). 2019. (Kutbitdinov Yu. Uzbekistan is being digitized. J. Economic Review. No. 10 (238). 2019).

Мирзиёев Ш.М. Послание к Сенату и Законодательной палате Олий Мажлиса Т.: 24.01.2020. (Mirziyoyev Sh.M. Message to the Senate and the Legislative Chamber of the Oliy Majlis T. : 01/24/2020).

Мирзиёев Ш.М. Доклад на совещании по вопросам развития сферы информационных технологий и создания для них современной инфраструктуры. 13.02.2020. (Mirziyoyev Sh.M. Report at a meeting on the development of information technology and the creation of modern infrastructure for them.

Шваб К. (2017) Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э» (Schwab K. (2017) The fourth industrial revolution. М. : Publishing house "E")